

УДК 330.56

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ ДОХОДОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПОДСИСТЕМА

Л.Н. Федорова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: Lyufyodorova@yandex.ru

Рассмотрена структура формирования личных доходов как иерархического образования, включающего совокупность элементов и функций, совершающегося под влиянием факторов и институтов общества. Выделены стадии, образующие вертикальную структуру процесса формирования личных доходов как вторичной подсистемы глобальной социальной системы.

Дано теоретическое обоснование особенностей исследуемого объекта в условиях социально-экономической трансформации и охарактеризованы тенденции, оказывающие влияние на формирование личных доходов. Показаны реальные тенденции преобразовательного процесса.

Ключевые слова: доходы, социальная подсистема, структура, трансформация, дифференциация.

PERSONAL INCOME GENERATION AS SOCIAL SUBSYSTEM

L.N. Fyodorova

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: Lyufyodorova@yandex.ru

The structure of forming of the personal incomes is considered as hierarchical education, including totality of elements and functions, accomplished under influence of factors and institutes of society. The stages formative the vertical structure of process of forming of the personal incomes as a secondary subsystem of global frame of society are distinguished.

The theoretical justification of the features of the object in terms of socio-economic transformation is given and the trends that influence the formation of personal income are described. The real trends of the transformational process are showing.

Key words: income, social subsystem, structure, transformation, differentiation.

Доходы гражданина и семьи в целом являются реальной основой развития способностей работника и предпринимателя, реализации запросов современного человека, условием обеспечения равенства шансов как важнейшего принципа гражданского общества. Исследовательские возможности процесса формирования личных доходов, включая трансформационные условия, можно считать достаточно основательными, если рассматривать соответствующий объект как органическую часть глобальной социальной системы в целом. Исходным пунктом обоснования такого подхода может быть признание того, что функциональное (первичное) распределение национального продукта и персональное (вторичное) распределение, в ходе которого образуются доходы семей (домохозяйств), происходят под влиянием многообразных факторов и институтов общества как проявления активного отношения субъектов хозяйственной деятельности к реальной

действительности. Такой подход предполагает, в сущности, междисциплинарное исследование «на стыке» экономической теории, теоретической и прикладной социологии. В данной статье охарактеризуем основные свойства процесса формирования личных доходов как подсистемы глобальной социальной системы, обращая главное внимание на специфические черты данного объекта и сложившиеся тенденции периода социально-экономической трансформации.

Элементы и взаимосвязи формирования доходов

Традиции исследования общества в качестве социальной системы принадлежат экономической социологии, как правило, их связывают с именами Т. Парсонса и М. Вебера, представляющих в определенной степени разные подходы к объяснению природы социального объекта. Т. Парсонс рассматривает общество как социальную макроструктуру, возникающую вследствие предшествующей деятельности людей [6]. С точки зрения М. Вебера, главным объектом исследования должны быть сами экономические субъекты (акторы), их социальное поведение, статус, сфера общественных взаимодействий [2]. Однако следует признать и то, что марксистская теория объединяет две названные выше парадигмы, поскольку функционирование и развитие общества рассматривается в контексте экономических устремлений представителей разных социальных слоев, а К. Маркс – исторически первый представитель и основоположник системного подхода к исследованию общества.

Формирование личных доходов представляет собой подсистему в рамках глобальной системы, одну из ее многочисленных проекций, возникающую как результат взаимодействия экономических субъектов «здесь и сейчас» и одновременно как продукт исторического развития любого общества. С точки зрения внутреннего устройства формирование личных доходов как процесс представляет собой движение от одной стадии к другой, смену форм, состояний, содержания прямых и обратных взаимосвязей в рамках самого объекта и с внешней средой. Следует выделить три стадии данного процесса: соединение факторов производства с целью создания экономического блага как носителя стоимости (ценности); приобретение стоимостью денежной формы и образование доходов собственников ресурсов; формирование денежных доходов домохозяйств. В рамках глобальной системы названные стадии осуществляются последовательно и в то же время параллельно по отношению друг к другу, поскольку существует большое число взаимодействующих институциональных единиц, принимающих участие в распределении и перераспределении национального продукта. На входе в данную подсистему общества – рынки ресурсов труда и капитала, на выходе – удовлетворение потребностей экономических субъектов.

Имеет смысл выделять системообразующие и системообразующие элементы любой системы или подсистемы общества. К числу первых относят людей как биологических существ, их отношения и социологические алгоритмы действий, системообразующие элементы – материальные и идеальные результаты деятельности человека [3, с. 4]. В контексте нашего исследования к системообразующим элементам мы относим эконо-

мических субъектов (акторов), действующих в пространстве социальных институтов и создающих эти институты, стимулы и мотивы поведения, к системообразующим – ценность создаваемых экономических благ и доходы. Все взаимосвязи в рамках распределения и перераспределения доходов изначально в системе рыночных отношений осуществляются посредством денег и механизма ценообразования.

Таким образом, формирование личных доходов как система представляет собой сложное иерархическое образование. По вертикали – это указанные выше стадии распределения и перераспределения национального продукта, совершающиеся на разных уровнях иерархии (фирмы разных типов, домохозяйства, социальные слои), по горизонтали – факторы и институты, воздействующие на процесс создания экономических благ, принципы распределения и присвоения денежных доходов собственниками труда и капитала, вторичное распределение.

Особенности процесса в условиях трансформации экономической системы

Несмотря на то что состояние любой социальной системы в переходное время можно рассматривать как межсистемное, так как одна система уходит в прошлое, а другая зарождается и развивается, даже формально существующие новые структуры и институты коренным образом меняют взаимосвязи между экономическими субъектами. Как вторичная подсистема общества, расположенная на границах его функциональных подсистем – производства, политической и культурно-мотивационной, формирование доходов испытывает на себе влияние общества как глобальной системы [12]. В условиях трансформационных сдвигов в глобальной системе формирование личных доходов не может не подвергаться воздействию соответствующих процессов. Под трансформацией какого-либо объекта чаще всего понимается его превращение, связанное с изменением форм и существенных характеристик. Причем, как правило, не обращается внимания на характер взаимосвязи изменений данного объекта с состоянием внешней среды. Более строгий подход к раскрытию содержания понятия «трансформация» предполагает указание на способность объекта к самостоятельному, автономному преобразованию и самоорганизации. С этой точки зрения качественные изменения процесса формирования доходов в условиях трансформации социально-экономической системы в целом целесообразно рассматривать, с нашей точки зрения, как его преобразование, а не трансформацию в классическом виде. В связи с этим роль субъективного фактора в изменении качественных характеристик формирования доходов можно рассматривать как наиболее важную.

Когда происходят трансформационные изменения, системные функции не могут быть реализованы в полной мере, любой системе в этих условиях присущи разрывы, разломы, обостряются противоречия. Так, снижение темпов роста экономики, тем более суженное воспроизводство, порождают проблему недостатка экономических благ, кризис в политике – неудовлетворительную организацию общественно-политической и экономической жизни, размытость культурно-мотивационных установок – разрушение

интегрирующего начала в обществе. Общество в целом находится в нестабильном состоянии, проявлением которого являются неравномерные темпы роста экономики, расколотасть пространства и нелинейность процессов, диффузия институтов и преобладание неэкономических детерминант [10, с. 14]. Такое состояние общественной системы и ее подструктур оказывает определяющее влияние на характер и все стадии распределения национального продукта. В то же время процесс формирования доходов оказывает обратное влияние на общество, затрагивая, практически, все важнейшие процессы, совершающиеся в его рамках.

Благодаря формированию доходов своих граждан, общество должно получать ресурсы жизнедеятельности для своего существования. Как интегральная функция процесса формирования личных доходов обеспечение ресурсами жизнедеятельности включает, по крайней мере, три важнейшие составляющие: воспроизводство способностей к труду совокупного работника и развитие человеческого капитала, создание стимулов к более производительному труду, включая предпринимательскую деятельность, формирование платежеспособного спроса и инвестиционных возможностей. Выполнение данной функции, которую мы рассматриваем как функцию целедостижения, становится невозможным в условиях трансформации в полной мере, поскольку не могут быть реализованы также достаточно полно основополагающие функции данной подсистемы: целостность, способность к адаптации, воспроизводство своих структур. В то же время нельзя рассматривать межсистемное состояние социальной системы как такое, в котором системные функции вообще не реализуются. Ведь иначе никакой объект не мог бы существовать как более или менее целостное образование и распался бы, исчез, будучи неспособным выполнять свои функции хотя бы в каком-то объеме.

Реализация своих функций любой социально-экономической системой связана с наличием определенной институциональной среды, поскольку любой фактор воздействует на соответствующий объект через общественные институты. Трансформация экономики и общества предполагает качественные изменения в системе институционального устройства и это уже изначально порождает серьезные проблемы в возможностях любой подсистемы общества реализовать свои функции. Главной формой существования в этом случае становится не стабильность и функционирование, а преобразование, трансформация, определенная траектория движения. В связи с этим особенно важной становится характеристика институциональной среды периода трансформации, структуры и качества институтов с точки зрения их воздействия на распределительные отношения. Одновременно необходимо оценивать характер движения к новому типу отношений, его этапы, скорость продвижения, проблемы и противоречия, сопровождающие этот путь. Необходимо оценивать, какой в действительности является траектория движения, насколько она соответствует существующим целевым установкам.

Процесс формирования доходов в период трансформации всех общественных структур осуществляется, в первую очередь, на основе эволюции ранее существующих институтов, причем состояние неформальных правил поведения, ментальных характеристик приобретает определяющее значе-

ние. В условиях отсутствия социально-экономической целостности системы неэкономические факторы всегда превращаются в основную детерминанту выбора путей развития [10, с. 14]. Неформальные институты намного более инертны, медленно изменяются, но именно ценностные предпочтения и мотивы поведения, в конечном счете, определяют возможность адаптации экономических субъектов к новым формальным институтам, импортируемым извне. Но это означает и то, что формально узаконенные права собственности, влияющие на распределение доходов, трудовое, договорное законодательство и пр., могут быть реализованы в полной мере только при условии наличия соответствующих установок у самих экономических субъектов.

Трансформационный процесс в сфере формирования доходов предполагает не только эволюционные явления, которые всегда преобладают, но и действие деэволюционных, толчковых факторов, что соответствует закономерностям качественных преобразований в обществе в целом [5, с. 46–47]. В связи с этим большое значение в исследовании отношений распределения приобретает анализ поведения и предпринимаемых действий властных структур, от которых зависит импорт институтов извне. При этом роль государства в российском обществе с его традициями «сильной руки» и государственности может оказаться определяющей.

Так как в условиях трансформации главным является выяснение траектории движения, динамики процессов, для оценки происходящих изменений необходимо выявлять складывающиеся тенденции и закономерности, как достаточно устойчивые соотношения между определенными параметрами институциональной среды и формированием доходов внутри самого процесса формирования доходов. Так, в качестве своеобразных критических точек или промежуточных целевых ориентиров развития целесообразно, с нашей точки зрения, рассматривать законодательно формируемые социальные нормативы, в том числе наиболее актуальные для российских условий – величину прожиточного минимума, восстановительный потребительский бюджет, бюджет высокого достатка. Для оценки уровня и характера дифференциации личных доходов необходимо использовать комплекс статистических характеристик, дающих представление не только о динамике среднего уровня доходов и дифференциации в обобщенном виде, но и отражающих различные аспекты соответствующих процессов, в частности, степень вариации и асимметрии значений того или иного признака [13].

Выявление закономерностей преобразовательных процессов позволяет оценить степень устойчивости общественных взаимосвязей, которая является признаком относительной завершенности трансформационного периода или, напротив, его незавершенности. Если период качественных преобразований продолжается достаточно долго, что и наблюдается в России, появляется возможность анализировать закономерности самого трансформационного процесса. Экономическая система РФ пережила несколько кризисных потрясений, причем на фоне глубокого системного кризиса, затрагивающего все стороны общественной жизни. В связи с этим важно выявить общее и различия в тенденциях формирования доходов по периодам в течение последних 20 лет, а общие черты динамики спадов и подъемов,

соотношений между изучаемыми параметрами может означать наличие определенных закономерностей преобразовательного процесса непосредственно в сфере формирования личных доходов.

Реальные тенденции и качество преобразовательного процесса

Переход от плано-управляемой экономики к рыночной предполагал отказ от принципов распределения, существующих в виде некоего идеала, но, фактически, в модифицированных формах реального социализма. Общественному устройству этого периода были присущи два типа отношений: адекватные, с теоретической точки зрения, социалистическим принципам, базирующиеся на отношениях общественной собственности на средства и результаты труда, и чужеродные ему формы, как наследие прошлых периодов, включая рыночный тип отношений. Именно эти два типа отношений стали определяющими в формировании трансформационных тенденций экономической системы, поскольку процесс формирования доходов в переходное время возникает не на пустом месте, а вырастает из того, что есть в обществе, и в то же время под влиянием новых экономических, властных и ментальных явлений.

Некоторые исследователи выделяют, по крайней мере, четыре тенденции в трансформационной экономике: постепенное умирание характерных признаков реального социализма; генезис отношений позднего капитализма в виде глобальной гегемонии корпоративного капитализма и связанных с этим процессов; возрождение добуржуазных отношений, возникающих на фоне авторитарно-бюрократических методов управления; всемирный нелинейный процесс социализации и гуманизации. Для трансформационной экономики России как никакой другой характерен процесс интеграции принципов и черт тоталитарно-государственной собственности прошлого с различными деформациями тенденции корпоративизации, свойственной позднему капитализму, и воссоединением добуржуазных форм принуждения и зависимости [10, с. 252–253]. В контексте нашего анализа эти тенденции следует рассматривать как определяющие для формирования принципов распределения и перераспределения национального продукта в условиях социально-экономической трансформации.

Обращаясь к предмету нашего исследования, названные тенденции целесообразно анализировать под углом зрения разрушительного и созидательного процессов. В узком смысле под разрушением применительно к российской ситуации можно понимать уход от реального социализма, поскольку на рубеже 1980–1990 гг. в стране была поставлена радикальная задача перехода к рыночным отношениям. Созидание же новых отношений предполагало конструирование рыночных взаимосвязей и соответствующих им институтов. Но, поскольку движение вперед, к рынку, с теоретической точки зрения и на практике не сопровождается только прогрессивными изменениями, разрушительную и созидательную тенденции необходимо оценивать, выделяя позитивное и негативное начало (см. рисунок). В связи с этим охарактеризованные выше четыре тенденции трансформации могут содержать как положительную, так и отрицательную динамику.

Виды тенденций трансформационной экономики, оказывающих влияние на формирование личных доходов

Так как отношения распределения периода государственного социализма, как уже подчеркивалось выше, содержали разнородные явления, соответствующие сущности социализма, и неадекватные социализму формы, тормозящие развитие, их разрушение в процессе трансформации следует оценивать по-разному. А именно: позитивным явлением можно считать ликвидацию государственно-бюрократических способов распределения доходов, статусных принципов распределения и т. п., негативным – уничтожение элементов распределения пропорционально труду и потребностям, социальных гарантий (развитая система общественных фондов потребления), ориентации на социальную справедливость.

Точно так же переход к рыночному типу взаимосвязей содержит в себе потенциально позитивное и негативное начало. В качестве положительно-го процесса можно считать наблюдаемую в развитых экономиках, хотя и в противоречивых формах, тенденцию к социализации и гуманизации общественных отношений. Негативная составляющая созидательного процесса перехода к рыночным отношениям на рубеже XX–XXI вв. естественным образом может быть связана с распространением власти капитала на разнообразные стороны общественной жизни и порождением в связи с этим острых противоречий, проявляющихся в каких-либо формах в социальной сфере.

Главная проблема постреформенной России заключается в неравномерности развития различных сфер жизни и дисбалансе в системе социальных,

политических, культурных и других факторов производства, попытках перейти на постиндустриальный путь развития и одновременно использовании модели социальной политики, сложившейся еще в индустриальную эпоху [4, с. 21]. Переход к новым отношениям распределения в виде пофакторного распределения доходов сопровождается формированием отношений, несвойственных экономическим системам развитых экономик или вообще неизвестных ранее. Так, становление новой системы социальных стандартов наследует традиции эпохи государственного социализма и вместе с тем дополняется формами, соответствующими рыночным принципам в эпоху глобализации. Элементы социального неравенства, связанные с «закрытым распределением» по статусному принципу, бюрократическими привилегиями, и одновременно определенная уравнительность в «распределении по труду» в условиях государственного социализма стали реальной почвой сохранения этих отношений в настоящее время, но уже в новых модифицированных формах, обусловленных рыночными принципами взаимоотношений, далекими от их классических форм. Одновременно вместе с невысокими потребительскими стандартами и, напротив, высокой степенью терпимости в обществе названные выше характерные черты способствуют развитию добуржуазных отношений, существованию патерналистских отношений между работником и работодателем. Эти явления превратились и в благодатную почву для различных форм социальной несправедливости в период разгосударствления и приватизации государственной собственности.

Наиболее зримо в постреформенной России проявляются разрушительно-негативные тенденции. Несмотря на запаздывание с принятием нового трудового законодательства, легче и быстрее всего в 1990-е гг. были ликвидированы элементы распределения пропорционально труду и потребностям, что в значительной степени было связано с общими глобальными изменениями – приватизацией государственной собственности как формально созидательным процессом и начавшейся инфляцией. Возникла глубокая дифференциация в доходах наемных работников и владельцев объектов приватизированной собственности, с одной стороны, а с другой – между разными категориями работников, которую следует рассматривать как проявление характерной черты формирующегося капиталистического рынка. Отражением этих неблагоприятных тенденций служит, в частности, рост коэффициента фондов по доходам: с 7,8 [9, с. 111] в 1990 г. до 16,4 [8, с. 130] – в 2012 г. Уровень заработной платы российского работника существенно отстает от оплаты труда в странах с развитой экономикой, хотя и выше большинства стран ближнего зарубежья (табл. 1). Неблагоприятная ситуация в сфере оплаты труда связана также с существенной и зачастую неоправданной дифференциацией заработной платы по видам экономической деятельности и профессиональным группам, высокой асимметрией в распределении работников по уровню заработной платы.

В 2000-е гг. в целом наблюдались положительные темпы роста номинальной заработной платы. Увеличение минимального размера оплаты труда с 2300 руб. в 2008 г. до 4330 руб. в 2009 г. приблизило его к величине прожиточного минимума до 78,8 % [7, с. 184–185]. Это нашло отражение в резком снижении фондового коэффициента по заработной плате: если в 2007 г. он составлял 22,1, то в 2009 г. – 14,7, индекс Джини соответствен-

Таблица 1
Средняя заработная плата в странах мира в 2013 г.

Страны мира	Среднемесячная заработная плата, долл. США
Норвегия	5500
США	4300
Германия	4000
Япония	3900
Греция	2400
Южная Корея	2200
Эстония	1150
Чехия	1300
Болгария	1000
Россия	900
Казахстан	640
Грузия	420
Украина	390
Таджикистан	120

Источник: [14].

численность населения, получающего эту и превышающую средний уровень сумму денег, заметно меньше, чем те, кто не имеет даже этой средневзвешенной величины. По нашим данным, коэффициент асимметрии, рассчитанный по отношению к медианному уровню заработной платы, в 2007 г. в российской экономике составлял 0,67, причем в 2000-е гг. просматривалась тенденция его роста.

Кроме того, модальный, т.е. наиболее распространенный уровень заработной платы, по нашим расчетам, не превышает одной трети от среднемесячной величины заработной платы. Это означает, что в 2007 г., например, около 17 % российских работников имели чрезвычайно низкие семейные доходы, так как получали не более 4200 руб. в месяц [11, с. 425].

но снизился с 0,447 до 0,418 [11, с. 425]. Однако в последующие годы ситуация в сфере оплаты труда вновь ухудшилась, так как, после 2009 г. на законодательном уровне величина МРОТ не пересматривалась, делалась ее корректировка лишь в соответствии с темпом роста цен. Вследствие этого отношение МРОТ к величине прожиточного минимума заметно снизилось и в 2012 г. составляло только 67,5 % [11, с. 185].

Отставание по уровню оплаты труда сочетается с высокой степенью асимметрии в распределении российских работников по уровню заработной платы. Из данных Росстата следует, что в 2011 г. при средней заработной плате в экономике в целом 23369 руб. оплату труда не более 20 тыс. руб. имели 62 % работников [11, с. 425]. Средний уровень заработной платы, следовательно, в сущности не является средним, поскольку

Таблица 2

Группировка населения РФ по доходам, используемым на потребление, на основе потребительских бюджетов разного уровня материального достатка (в среднем за месяц), % к общей численности населения*

Группы населения	Удельный вес группы населения, %	
	1990 г.	2010 г.
Наиболее нуждающиеся (ниже ПК – потребительской корзины прожиточного минимума)	0,2	17,4
Низкообеспеченные (ПК – 3 ПК)	31,7	53,6
Обеспеченные ниже среднего уровня (3 ПК – 7 ПК)	60,8	24,6
Среднеобеспеченные (7 ПК – 11 ПК)	6,7	3,4
Высокообеспеченные (выше 11 ПК)	0,7	1,0

* По данным экспертов Всесоюзного центра уровня жизни [1, с. 19].

Проявление разрушительно-негативных тенденций, выразившееся в резком снижении жизненного уровня населения в 1990-е гг. и попытках выйти на дореформенный уровень в 2000-е, сочетается с отсутствием разрушительно-позитивных тенденций, которые гипотетически также могли быть. Это выражается в том, что государственно-бюрократические способы распределения доходов в обществе не исчезли совсем, а модифицировались, став частью нового властного пространства. Как следствие этих явлений – углубление дифференциации доходов домохозяйств и групп населения (табл. 2). Таким образом, потенциально возможные разрушительно-позитивные тенденции периода трансформации, трансформировались в созидательно-негативные процессы как характерную черту социальной сферы российского общества.

Основные выводы

Исследование процесса формирования личных доходов как вторичной подсистемы общества предполагает анализ взаимосвязей ее системных элементов, под которыми понимаются, во-первых, отношения и направленность деятельности экономических субъектов, во-вторых, результаты этой деятельности – экономические блага и доходы. Вертикальная структура подсистемы может быть представлена стадиями формирования личных доходов, охватывающих процесс создания ценности экономического блага, первичного и вторичного распределения национального продукта. Горизонтальный срез подсистемы – факторы и институты, посредством которых осуществляются взаимодействия акторов.

Преобразование процесса формирования личных доходов в условиях трансформационной экономики происходит под влиянием тенденций, типология которых возможна в разрезе положительных и отрицательных, разрушительных и созидательных процессов. Определяющее значение в преобразовании качества исследуемой подсистемы имеют закономерности и характеристики прошлых периодов и одновременно толчковые факторы, формируемые властными структурами. Не меньшее значение имеют неформальные институты, воздействующие в своей совокупности на поведенческие мотивы различных социальных групп общества.

Анализ существенных черт отношений распределения в ходе трансформации экономической системы позволяет сделать вывод о том, что гипотетически возможный созидательно-позитивный процесс в данном сегменте, благодаря вхождению России в число стран, идущих по пути социализации и гуманизации общественных отношений, был перечеркнут преобладанием негативных явлений разрушительно-созидательного характера.

Такая оценка происходящих процессов дает основание полагать, что из числа системообразующих функций процесса формирования личных доходов наименее выполняемой является функция целедостижения. За годы социально-экономической трансформации сложился достаточно целостный, способный к воспроизводству, преобразованию и адаптации процесс распределения и перераспределения создаваемого общественного продукта. Но это такой механизм, который пока еще не способен дать обществу необходимые ресурсы развития человеческого капитала, потребительского и инвестиционного рынков, общества как социальной системы в целом.

Литература

1. *Бобков В.* Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России // Российский экономический журнал. 2012. № 2. С. 11–28.
2. *Вебер М.* Избранные произведения / пер. с нем. М.И. Левина и др. М., 1990.
3. *Давыдов А.* Конкурентные преимущества теоретической социологии. М., 2008.
4. *Малева Т., Овчарова Л.* Социальная модернизация: что модернизировать и кто модернизаторы? // SPERO. 2010. № 13. Осень–Зима. С. 21–34.
5. *Мартынов А.* Как оценить итоги трансформации социального макроса? // Общество и экономика. 2009. № 2. С. 46–117.
6. *Парсонс Т.* О социальных системах / под ред. Ф. Чесноковой и С. Белановского. М., 2002.
7. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.
8. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2013.
9. Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. М., 1997.
10. Трансформационная экономика России: учеб. пособие / под ред. А. Бузгалина. М., 2006.
11. Труд и занятость. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012.
12. *Фиськова Л.* Процесс распределения и формирования доходов как вторичная подсистема общества // Известия ИГЭА. 2008. № 1 (57). С. 10–13.
13. *Фиськова Л.* Дифференциация оплаты труда в реформируемой экономике // Вестник НГУ. Серия Социально-экономические науки. 2008. Т. 8. Вып. 3. С. 25–33..
14. URL: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya-zarplata2013.html>. Дата обращения: 3.10.2013.

Bibliography

1. *Bobkov V.* Udruchajushhie social'nye rezul'taty dvadcatiletnej kapitalisticheskoj transformacii Rossii // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2012. № 2. P. 11–28.
2. *Veber M.* Izbrannye proizvedeniya / per. s nem. M.I. Levina i dr. M., 1990.
3. *Davydov A.* Konkurentnye preimushhestva teoreticheskoi sociologii. M., 2008.
4. *Maleva T., Ovcharova L.* Social'naja modernizacija: chto modernizirovat' i kto modernizatory? // SPERO. 2010. № 13. Osen'-Zima. P. 21–34.
5. *Martynov A.* Kak ocenit' itogi transformacii social'nogo makrosa? // Obshhestvo i jekonomika. 2009. № 2. P. 46–117.
6. *Parsons T.* O social'nyh sistemah / pod red. F. Chesnokovoj i S. Belanovskogo. M., 2002.
7. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2012: Stat. sb. / Rosstat. M., 2013.
8. Rossiya v cifrah. 2013: Krat. stat. sb. / Rosstat. M., 2013.
9. Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naselenija Rossii: Stat. sb. M., 1997.
10. Transformacionnaja jekonomika Rossii: ucheb. posobie / pod red. A. Buzgalina. M., 2006.
11. Trud i zanjatost'. 2012: Stat. sb. / Rosstat. M., 2012.
12. *Fis'kova L.* Process raspredelenija i formirovanija dohodov kak vtorichnaja podsistema obshhestva // Izvestija IGJeA. 2008. № 1 (57). P. 10–13.
13. *Fis'kova L.* Differencijacija oplaty truda v reformiruemoj jekonomike // Vestnik NGU. Serija Social'no-jekonomicheskie nauki. 2008. T. 8. Vyp. 3. P. 25–33.
14. URL: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya-zarplata2013.html>. Data obrashhenija: 3.10.2013.